

Этнопсихология

Валерия Мухина, Сергей Павлов

Психология этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера

Актуальность исследования

На рубеже XX и XXI веков общество открыло для себя новый феномен — *этническое возрождение или этнический парадокс современности*. Сущность этого явления заключается в значительном повышении роли этничности в общественных процессах, возрождении интереса к этнической идентичности, языку, культуре, обычаям, традициям, образу жизни на фоне нарастающей интернационализации экономической и социально-политической жизни, глобализации человеческой деятельности.

Пробуждение и всплеск этнических процессов затронул и коренные малочисленные народы Севера. В настоящее время Север представляет собой сложную, противоречивую картину как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов среди коренного и пришлого населения, которые в конечном счете привели к упадку духовности нравственных устоев, ценностных ориентаций, к нарушениям этнической идентичности **коренных малочисленных народов Севера (КМНС)**.

Общественные и политические деятели, учителя, психологи отмечают состояние этнической идентичности детей КМНС как кризисное. Многоплановость этой проблемы обуславливает необходимость ее комплексного изучения и поиск оптимальных приемов психологического сопровождения детей с нарушениями этнической идентичности.

Актуальность данной проблемы определяется ее недостаточной теоретической изученностью, дефицитом эм-

Этническая идентичность детей
народностей Севера

пирических данных, недостаточной разработанностью подходов, средств и методов психологического сопровождения детей КМНС, слабостью связей с практикой северных национальных школ и их психологических служб.

Нынешнее состояние этнической идентичности детей КМНС характеризуется неустойчивостью и противоречивостью, «размытостью», этнической напряженностью. Вот почему возникла необходимость специального изучения особенностей этнической идентичности детей КМНС, а также необходимость в создании приемов психологического сопровождения детей с нарушениями этнической идентичности в условиях национальных школ.

Одним из важнейших условий решения указанных проблем является изучение этнической идентичности, этнопсихологических особенностей взаимодействующих субъектов полиэтнической среды, психологических механизмов и закономерностей межэтнических взаимоотношений. Влияние на представителей разных национальностей особенностей этнического самосознания, интеграции, адаптации, аккультурации, ассимиляции, маргинализации выводят на первый план проблему исследования этнической идентичности. Этническая идентичность — социокультурный и социально-психологический феномен, соединяющий когнитивные и аффективные представления и переживания личности об этнических группах, возникающих в реальных актах взаимодействия со своими и с другими этносами (Поршнев Б.Ф.: «Мы — Они»), и проявляющийся в реальном этническом поведении, как часть «Я — концепции».

Этническая самоидентификация

С этнической идентичностью сопряжена так называемая этническая самоидентификация — сознательный акт этнического самоопределения человека в контексте отнесения себя к конкретной этнической общности. Обычно человек причисляет себя к тому этносу, к которому принадлежат его кровные родственники и родители. Однако этническая самоидентификация может быть нарушена по ряду социальных и психологических причин, если в одном геоисторическом пространстве проживают представители разных этносов, имеющие разный социально-психологический статус. В этом случае возникает острая проблема нарушения

Концепция становления
структуры самосознания
личности

этнической идентичности у группы населения, подпавшей под социально-психологическую депривацию. Общей методологической основой исследования является идея о становлении личности путем «присвоения материальной и духовной культуры общества», разработанная отечественной психологией.

В нашем исследовании развитие этнической идентичности личности коренных малочисленных народов Севера мы рассматриваем через концепцию В.С. Мухиной о становлении структуры самосознания личности. Автор концепции понимает самосознание как универсальную, исторически сложившуюся и социально-обусловленную психологическую структуру, присущую каждому социализированному индивиду, состоящую из звеньев, которые составляют содержание ключевых переживаний личности и выступают внутренними факторами рефлексии, ее отношения к самой себе и окружающему миру. Согласно этой концепции, самосознание человека как личности содержит пять звеньев: 1 — идентификация с образом тела, именем и заменяющим его местоимением «Я», индивидуальная духовная сущность человека; 2 — притязание на признание; 3 — половая идентификация; 4 — психологическое время личности (индивидуальное прошлое, настоящее, будущее); 5 — социальное пространство личности (права и обязанности).

Эти звенья самосознания формируются у всех людей, независимо от принадлежности к какому-либо этносу, различаясь в содержательном наполнении звеньев самосознания в зависимости от характеристик этнической среды и от социальной ситуации развития. Ценности, входящие в содержания структурных звеньев самосознания, переживаются человеком в качестве уникальных личностных потребностей, в том числе и этнической принадлежности.

Проблема этнической идентичности в психологии и смежных науках

Исследования этнической идентичности разных народов традиционно являются одним из способов изучения развития и формирования личности, образования, обучения и воспитания человека.

Проблема этнической идентичности в зарубежной науке

Проблема этнической идентичности в зарубежной науке разрабатывалась в психологии и смежных науках. Эта отрасль включает широкий спектр школ и направлений, среди них: психоаналитическая теория (фрейдизм); интеракционистская теория; когнитивно-гене-

Значение социального фактора	тическая теория; антропологическая школа «Культура и личность» и другие. Одним из первых природу идентичности исследовал У. Джемс (1905). Он, изучая психологию личности, выделил социальный фактор в осознании личностью себя и представил его в качестве одного из определяющих элементов. В этих идеях лежат предтечи объяснительного принципа социальной природы идентичности личности и, в частности ее принадлежности к своему этносу.
Предтечи этнической идентификации	Этническую идентичность, как предмет изучения, выделял З. Фрейд. В его работе «Тотем и табу» коллизии родовых отношений выступают как предтечи этнической идентификации. Идентификация в психоанализе З. Фрейда, стало быть, рассматривается не только как механизм формирования личности, но также и как механизм формирования родовой сплоченности, родового самосознания.
Теория идентичности Э.Эриксона	Последователь психоаналитического направления Э. Эриксон разработал развернутую теорию идентичности. Он определил идентичность: 1 — как внутреннюю непрерывность и тождественность человека самому себе; 2 — как тождественность человека своему этносу, историческому статусу и т.д. Согласно Э. Эриксону, процесс развития идентичности продолжается всю жизнь и не является линейным. Позиции Э. Эриксона в понимании идентичности затрагивают глубокие процессы, происходящее с этносами в историческом развитии.
Стадии формирования этнической идентичности	Дж. Финни разработала модель стадийального формирования этнической идентичности. Она рассматривает в модели становления этнической идентичности детей, происходящие по мере изучения реальности и принятия ими решений относительно роли этничности. Дж. Финни считает, что достижения реализованной этнической идентичности совпадают с достижением вполне определенной личностной идентичности: люди, обладающие наиболее ясным чувством «Я», одновременно наиболее уверены в своей этнической принадлежности и ее значении для жизни [1]. Феномен идентичности исследовали Г. Брейкуэлл, Дж. Марсиа, А. Ватерман, Дж. Мид, Г. Теджфел, Дж. Тернер, А. Дашевски, Г. Шапиро и др. В структуре этнической идентичности Р. Парк и Е. Стоунквист рассматривают маргинальную личность. У Р. Пар-

ка понятие «маргинальность» означает положение индивидов, находящихся на границе двух различных, конфликтующих между собой культур, и служит для изучения последствий «культурных гибридов».

Согласно Е. Стоунквисту, маргинальная личность — дуальная личность, обладающая двойственным сознанием. Именно эта двойственность установок и восприятий характеризует суть маргинальной личности.

Особое место в ряду исследований идентичности занимает антропологическая школа «Культура и личность», представителями которой являются Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид.

Анализируя культуру, Ф.Боас рассматривает ее как совокупность моделей поведения, которые человек усваивает в процессе взросления и принятия им своей культурной роли. По существу, здесь речь идет об этнической идентичности и этническом самосознании.

Развивая идеи культурного развития личности, Р.Бенедикт предполагала необыкновенную податливость человеческой природы: социальное и культурное окружение фактически лепит из личности все, что ей угодно, личность становится как бы частью культуры.

В свою очередь М. Мид считала, что личность ребенка может быть понята только при условии знания того, какова культура его развивающая. Для этого требуется тщательное изучение самой культуры. При этом важно учитывать климатогеографические условия, уклад жизни, а также знание того, в какой форме используются исконные традиции и обычаи, и как люди осознают объективные факты своего бытия.

В России философы и историки уделяли специальное внимание входящим в ее состав народам. При этом огромное внимание уделялось именно этническому самосознанию, психологии русских и роли русской нации в истории отечества. Данная проблема рассматривалась в работах Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, С.М. Соловьева, П.Я. Чаадаева, Г.Г. Шпета и др.

Методологические и концептуальные разработки этнической идентичности в русле развития личности отражены в работах Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, Б.Г. Ананьева, Л.Н. Гумилева, Б.Ф. Поршнева, а также И.С. Кона, Г.Н. Волкова, В.С. Мухиной и др.

В работе рассмотрена биолого-географическая концепция этноса и этногенеза Л.Н. Гумилева.

Л.Н. Гумилев рассматривал процессы происхождения и развития этносов в этногенезе с точки зрения их пассионарности. Он предположил, что в основе этнической диагностики лежит феномен этнической комплиментарности — подсознательной симпатии, ощущения этнической близости, определяющие деление на «чужих» и «своих».

Л.Н. Гумилев являлся сторонником междисциплинарного подхода в изучении этнических процессов. При этом этногенез понимался им как процесс, состоящий из четырех фаз: возникновение, подъем, упадок и умирание этноса.

Б.Ф. Поршнев разработал историко-психологическую концепцию межгрупповых отношений, основанную на оппозиционных принципах «Мы — Они». Этот принцип обеспечивает, с одной стороны, обособление этносов и сохранение их этнокультурной специфики, и с другой — сближение этносов, уподобление их друг другу в ходе межэтнических заимствований и обмена.

И.С. Кон предложил теоретико-методологический анализ современного состояния этнографии и, в частности, истории детства.

Анализируя развитие ребенка в контексте стиля социализации, И.С. Кон рассматривает родительство как социально-культурный феномен и родительское влияние на личность ребенка. Он подчеркивает, что этническая идентичность формируется с детских лет на фоне традиционных родительских чувств, социальных ролей и «культурных символов отцовства и материнства, воплощенных в мифах, религии и т.п.» [2].

Народная педагогика как условие развития идентичности

Особое место занимают исследования Г.Н. Волкова, сформировавшего самостоятельную область научного знания — этнопедагогику. Г.Н. Волков изучает национально-региональную и этническую культуру воспитания и выделяет национальную педагогику как условие развития духовной культуры человека. При этом ученый подробно рассматривает: 1 — средства народной педагогики (поговорки; загадки; народные песни, в том числе колыбельные; песни отрочества; сказки); 2 — народный идеал человека; 3 — условия воспитания (природа; игра; труд; слово; религия и др.).

Исходя от эмпирического опыта народов, Г.Н. Волков обобщая их опыт, заключает: «Весь традиционный опыт жизни определяется родной природой...». И дальше: «...Принцип природосообразности обяза-

тельно должен учитываться при составлении учебных программ» [3]. Указывая на определяющее значение слова на этническую идентичность личности, автор подчеркивает, что «тотальная дискриминация национальных языков привела к духовно-нравственной деградации многих народов» [4].

Для нашего исследования особо продуктивной стала концепция развития личности В.С. Мухиной, согласно этой концепции «личность не может развиваться вне общества: она социализируется (присваивается) через идентификацию и индивидуализируется через обособление» [5].

В концепции наиболее полно раскрываются этнопсихологические аспекты развития, социализации и индивидуализации личности на ранних этапах онтогенеза через механизмы идентификации и обособления. Согласно этому подходу, основой формирования этнической идентичности выступают этнические традиции — исторически сложившиеся образы мыслей, чувств и действий, которые присваиваются ребенком в процессе социализации. В.С. Мухина специально указывает на то, что аффективный компонент этнической идентичности базируется на традиционных канонах, иерархии, мифологии, играх и мистификации [6].

Разработанная В.С. Мухиной теоретическая конструкция сочетает в себе не только оригинальную модель, но и дает возможность отследить этапы формирования идентичности в структуре самосознания на ранних этапах онтогенеза. Теоретические позиции автора апробированы в различных социально-культурных средах, что позволяет эмпирически подтверждать теорию, проводить действительно научное изучение исследуемого феномена.

В русле концепции В.С. Мухиной при нарушениях этнической идентичности личности проводилась психокоррекционная работа в ряде регионов России. Изложенная концепция послужила теоретической и методологической основой для многих исследователей психологической школы В.С. Мухиной. Помимо этнопсихологических исследований на материалах народов многих стран мира, в нашей стране проводились работы следующими авторами: Л.В. Попова (1986); Л.И. Алексеева (1994); А.А. Иванова (1995); Ж.В. Топоркова (1996); З.И. Айгумова (1997); Т.А. Талалуева (1997); С.А. Хазей (1998); З.М. Гаджимурадова (1998);

Этапы формирования идентичности в теории В.С. Мухиной

Батарея этнопсихологических исследований

Т.Ц. Дугарова (1999); Е.П. Тимофеева (2000) и др. Кроме того, был выполнен ряд исследований среди детей и подростков коренных малочисленных народов Севера: саамы — А.М. Кушнир (1988); алеуты — К.А. Тимошенко (1996) и др.

При исследовании особенностей этнического самосознания и ценностных ориентации детей и подростков саамов А.М. Кушнир показал ярко выраженный комплекс этнической неполноценности. К.А. Тимошенко исследовала особенности этнического самосознания и межэтнических взаимодействий детей алеутов и русских. Автор отмечает, что дети КМНС проявляют большую фрустрированность, а также повышенную межэтническую напряженность по сравнению со сверстниками преобладающего по численности этноса.

Исследования В.С. Мухиной показали, что развитие этнической идентичности зависит от сложившихся условий межэтнического взаимодействия и характера межэтнических отношений, которые складываются в силу социально-политических, экономических и иных причин. В ситуации социального кризиса этнической общности складываются негативные межэтнические отношения, тревожность, напряжение, проявляются маргинальные черты личности. В условиях целенаправленной созидательной деятельности формируются позитивные межэтнические отношения.

В последнее время появился ряд исследований в области этнологии, этносоциологии и этнопсихологии. Этнологи Э.Г. Александренков, Б.Е. Винер, В.А. Тишков главенствующее значение придают этнической идентичности. По определению В.А. Тишкова, этническая идентичность есть произвольно выбранная или предписанная извне одна из иерархических субстанций, зависящая оттого, что в данный момент считается этносом.

Большое значение для исследования этнической идентичности имеют работы А.В. Мудрика, В.С. Собкина, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, а также Л.М. Дробилевой, Н.М. Лебедевой и др.

А.В. Мудрик, исследуя факторы социализации воспитания, пишет о необходимости учета этнических особенностей при определении конкретных задач и содержания воспитания.

Процессам формирования этнической идентичности через социализацию посвящены работы В.С. Собкина. При

рассмотрении процессов формирования идентичности личности он использует понятие — социализация, которая применяется для обозначения субъективного пути присвоения различного рода ценностей и норм.

Г.У. Солдатова считает, что этническая идентичность, с одной стороны, уже этнического самосознания, поскольку представляет собой когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания, а с другой стороны, содержит в себе и слой бессознательного. Она подчеркивает, что особенностью этнической идентичности является мифологичность, так как «ее главная опора — идея или миф об общих культуре, происхождении, истории» [7].

Т.Г. Стефаненко при изучении состояния этнической идентичности выделяет два основных компонента: когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознания себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков) и аффективный (оценка качеств собственной группы, отношения к членству в ней, значимость этого членства).

Этническая идентичность исследовалась в ряде диссертаций последних лет: Е.Н. Галкиной (1993), О.Л. Романовой (1994), Ж.Т. Уталиевой (1995), А.М. Грачевой (1996), А.А. Байченко (1999) и др.

Анализ литературы, посвященной этнической идентичности, показал, что в настоящее время это научное понятие наполняется многочисленными значениями и смыслами. Это обстоятельство побудило нас определить для себя границы этнической идентичности, которые будут рассматриваться в нашей работе.

Этническая идентичность — это осознание личностью своей принадлежности к определенному этносу, переживание индивидом своего тождества с одной этнической общностью и обособление от других этносов.

Переходя к анализу особенностей этнической идентичности КМНС, укажем на тот факт, что здесь возникают сложности: в обеспечении дорогостоящих и многотрудных исследовательских экспедиций; в утверждении объективных данных в общественном сознании, когда агрессивно поднимаются различные общественные организации на защиту значимости результатов своей деятельности на пользу КМНС.

Обратимся к краткой характеристике ханты и лесных ненцев. Ханты (остяки) — один из значительных этно-

Этническая идентичность:
значения и смысл понятия

Этническая идентичность КМНС

сов среди КМНС. Их численность составляет более 23 тысяч человек. Относятся ханты к угро-финской группе уральско-юкигарской языковой семьи. Лесные ненцы — одна из этнографических групп ненцев (само-едов), их численность около 2 тысяч человек. Название «лесные» получили из-за обитания в лесотундровых и в таежных зонах. Ханты и лесные ненцы совмещают православие и шаманизм, как это свойственно всем КМНС.

Система воспитания детей у изучаемых коренных этносов в народной педагогике подразделяется на три возрастные категории: 1 — колыбельные младенцы (примерно до трех лет); 2 — младшие дети (до начала обучения трудовой деятельности); 3 — старшие дети (до начала регулярной трудовой деятельности). Главными воспитателями ребенка в традиционной культуре северян всегда были родители и ближайшие родственники.

Особая проблема на современном Севере — школы-интернаты для детей коренных малочисленных народов. Почти полувековой опыт обучения и воспитания детей КМНС в интернатах не оправдывает себя и имеет много негативных последствий. В этом контексте представляется весьма продуктивной организация мини-школ или кочевых школ в местах ведения традиционных видов промысловой деятельности.

Диагностика и психологическое сопровождение детей с нарушениями этнической идентичности

Для проведения исследования были использованы следующие методы: 1 — включенное наблюдение; 2 — стандартизированная беседа; 3 — анкетирование по этнопсихологическому опроснику; 4 — проективный метод депривации структурных звеньев самосознания (Мухина В.С., Хвостов К.А.); 5 — проективный метод этнической идентификации (Мухина В.С.).

Включенное наблюдение

Включенное наблюдение представляет собой метод длительного сбора информации о специфике условий жизни, воспитания и особенностях этнической идентичности в структуре самосознания детей разных этнических групп, проживающих в одном геоисторическом пространстве. Для того чтобы правильно характеризовать специфику этнической идентичности детей, необходимо «погрузиться» в ситуацию межэтнического взаимодействия представителей ханты, лесных ненцев, русских. Включенное наблюдение дает возможность изнутри получить достоверную картину быта, традиций, обычаев, а также особенностей этнической

Стандартизированная беседа и
опросники

идентификации представителей различных этносов о членах «своей» и «чужой» этнической группы.

Стандартизированная беседа с детьми младшего школьного возраста позволила выявить степень сформированности этнической идентичности через их отношения к своей этнокультурной среде. Беседа проводилась внутри включенного наблюдения, когда исследователь постоянно находился в позиции причастности к жизни испытуемых, создавая условия соответствующей доверительной атмосферы.

Этнопсихологический опросник предназначался для выяснения отношений детей к осознанию этнической принадлежности, к исторической судьбе своего народа, к ценностным ориентациям значимых для этнической идентичности, к этнодифференцирующим признакам (языку, традициям, обычаям, культуре и др.). Содержание ответов опросника дало возможность анализировать внутреннюю оценку предпосылок успешности присвоения детьми этнической идентичности.

Проективный метод депривации
структурных звеньев самосознания

Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания направлен на изучение особенностей наполнения содержания структуры самосознания детей разных этносов; на выявление специфики реакций в ситуациях депривации структурных звеньев самосознания со стороны представителей «своего» и «другого» этносов.

Отвечая за персонаж — ребенка, изображенного на рисунке, испытуемый исходит из собственного жизненного опыта, то есть проецирует свои чувства и типичные для себя реакции в той ситуации, которая отражена на рисунке. Ответ испытуемого кодируется: реакция испытуемого в состоянии фрустрации соотносится с тем или иным типом поведения.

Учитывались следующие пять типов поведения:

1. Активно включаемый, адекватно лояльный, стремящийся к преодолению тип поведения — позитивная высшая форма социально-нормативной реакции.
2. Активно включаемый, неадекватно лояльный, фиксированный на фрустрации тип поведения — социально неразвита (адаптивная) позитивная форма реагирования на фрустрацию.
3. Активно включаемый, адекватный нелояльный (агрессивный), фиксированный на фрустрации тип поведения.

ния — негативная нормативная форма социального реагирования.

4. Активно включаемый, адекватный нелояльный (игнорирующий), фиксированный на фрустрации тип поведения — негативная нормативная форма социального поведения.
5. Пассивный, невключенный тип поведения — социально неразвитая, неадаптивная форма реагирования на фрустрацию.

Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания позволяет выявить тип поведения типичный для взаимодействия внутри своего этноса и в межэтнических отношениях.

Проективный метод этнической идентификации предназначен для выявления особенностей осознания детьми их этнической принадлежности. Метод позволяет изучить: 1 — адекватность идентификации образа «Я» ребенка с его внешним обликом (составление автопортрета); 2 — этнические предпочтения у детей, принадлежащих этническому большинству и этническому меньшинству (Мухина В.С.).

Статистическая достоверность различий в частоте проявлений типов реакций у исследуемых проверялась с помощью непараметрического критерия хи-квадрат (χ^2) и критерия Фишера (F). Сходство между группами определялось с помощью коэффициента корреляции.

В исследовании участвовали представители хантыйского, ненецкого и русского этносов 7—11 лет, всего 140 детей: 70 — из числа КМНС (соответственно 50 ханты и 20 лесных ненцев) и 70 русских. Исследование проводилось в четырех группах, сформированных с учетом этнической и половой принадлежности. Исследование проводилось С.М. Павловым в 1998—2000 гг.

Включенное наблюдение и стандартизированная беседа дали материал, который показал, что этническая идентичность у детей КМНС имеет свои особенности.

Дети аборигенов в целом проявляют устойчивый интерес к своей этнокультурной среде, к традициям и мифам. Так, выражено значительное количество ответов, выявляющих осведомленности о родных местах и привязанности к ним (65%). При этом наблюдается тенденция обесценивания исконных видов промысловой деятельности и отсутствие стремления в

Проективный метод этнической идентификации

Результаты анализа диагностики и психологического сопровождения детей 7—11 лет ханты и лесных ненцев

Устойчивый интерес к своей этнокультурной среде

Употребление родного языка

будущем стать рыболовом, охотников, оленеводом (70%).

Оказалось, что существует выраженная проблема употребления родного языка. По итогам беседы, лишь 38% детей указали на то, что они постоянно используют родной язык в общении с родителями, сверстниками. Однако в действительности среди аборигенов родной язык фактически перестает употребляться в повседневной жизни. Наблюдается еще одна тенденция: взрослые в семье, общаясь друг с другом на родном языке, с детьми общаются по-русски.

Выявлены особенности межэтнических взаимодействий взрослых ханты и лесных ненцев. Позитивные и негативные оценки друг друга представителями ханты и лесных ненцев, которые сформировались исторически и были описаны исследователями, в настоящее время в реальных непосредственных взаимоотношениях не проявляются. Устойчивая тенденция в отношениях ханты и лесных ненцев состоит прежде всего в том, что каждый человек оценивает другого как индивидуальность, а не как представителя другой этнической группы. Включенное наблюдение позволяет утверждать, что сегодня внешние отношения ханты и ненцев лояльны, межэтническая напряженность между двумя северными этносами практически отсутствует, она проявляется в традиционных суждениях друг о друге при личных обидах или при обсуждении родовых различий.

Межэтническая напряженность

В то же время между коренным и пришлым населением наблюдается межэтническая напряженность. Причина этой напряженности порождена глубинной ориентацией на трудовую деятельность и образ жизни: пришлые ориентированы на добычу нефти, аборигены — на традиционные виды промысловой деятельности. Аборигены полагают, что нефтяники («чужие») нарушают «наше» природное пространство (сюда относятся родовые угодья, стойбища и др.). Аборигены считают себя обиженными, обделенными, что приводит их к постоянному противопоставлению с пришлыми — «Мы — Они».

Следующей причиной межэтнической напряженности служит предоставление КМНС различных льгот и материальной поддержки. Такого рода перераспределению благ пришлое население относится негативно: постоянно возникают дискуссии о несправедливости

Межэтническая стигматизация

У детей КМНС этническая идентичность имеет свои особенности

Специфика реакций на депривацию

идеи и практики льгот. Настроение и ценностные ориентации взрослого населения присваиваются детьми — КМНС и русских, которые переносят свои эмоции и суждения в сферу межличностных отношений. В повседневной, обыденной обстановке взаимоотношения между детьми КМНС и русскими носят в основном дружеский или нейтральный характер.

В ситуации острых межличностных отношений дети коренных и пришлых этносов в состоянии эмоционального возбуждения прибегают к негативным взаимным оценкам, приклеиванию «ярлыков», связанных с этнической принадлежностью и традиционными видами деятельности («белые» — хохлы, варвары, неумехи; «черные» — абореки, чумовые, дикари и др.). Негативные высказывания относительно этнической принадлежности болезненно воспринимаются детьми, в чей адрес они направлены и вызывают у них негативные реакции. В межэтнических эмоциональных «взрывах» более обидчивы дети КМНС. В конечном счете эти факторы усиливают межэтническую напряженность и агрессию в детской субкультуре.

Анкетирование по этнопсихологическому опроснику позволило получить следующие результаты. У большинства опрошенных детей КМНС и пришлых отмечается тенденция осознания себя членом своей этнической группы (89%); они имеют объективные представления об особенностях своего этноса (81%). У детей КМНС этнические представления и чувства складываются **позже**, чем у русских. При этом этническая идентичность в метисированных семьях (родители — коренные и пришлые) определяется национальностью коренных этносов — безусловно, это определяется в большей мере льготами, которые существуют для КМНС.

Для аборигенов немаловажное значение имеют их этнокультурные особенности. Распределение ответов опросника по значимым этнокультурным национальным особенностям показывает, что ключевыми этнодифференцирующими признаками северных этносов у детей хайты и лесных ненцев являются *язык, национальные праздники, традиционный образ жизни, значимые для условий Севера черты характера и этнопсихологические особенности*.

Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания дал возможность провести: 1 — сравни-

тельный анализ типов реакций детей на фрустрацию структурных звеньев детей по отношению к сверстникам «своего» этноса; 2 — сравнительный анализ типов реакций детей на фрустрацию структурных звеньев детей по отношению к сверстникам «другого» этноса.

Как оказалось, дети КМНС (ханты, лесные ненцы) и русские демонстрируют различные способы реагирования на ситуации депривации сверстниками «своего» и «другого» этноса. типы поведения на фрустрацию в обеих ситуациях взаимодействия у детей КМНС и русских отличаются (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

Выраженность типов реакций у мальчиков КМНС и русских на ситуации фрустрации со стороны сверстников «своего» и «другого» этносов (в %)

Ситуации фрустрации	Типы реакций на фрустрацию				
	Ф ¹	Ф ²	Ф ³	Ф ⁴	Ф ⁵
1. Хант — хант (ненец-ненец) *	5,1	51,2	27,2	13,7	3,8
Русский — хант (ненец)	4,8	32,4	39,1	18,1	5,6
2. Русский — русский	10,3	39,4	32,2	15,6	2,5
Хант (ненец) — русский	7,1	30,3	37,2	21,5	3,9

Примечание. Типы реакций. Ф¹ — адекватно лояльный; Ф² — неадекватно лояльный; Ф³ — агрессивный; Ф⁴ — игнорирующий; Ф⁵ — пассивный.

Анализ особенностей реагирования представителей двух этнических групп: представителей КМНС (ханты, лесных ненцев) и русские на фрустрацию внутри своего и другого этноса дал возможность выделить следующие тенденции в поведении по отношению к другому этносу.

Мальчики КМНС в ситуациях депривации сверстниками другого этноса обнаруживают уменьшение значительного количества реакций неадекватно лояльного типа поведения, увеличение количества агрессивных и игнорирующих реакций.

* «Хант — хант (ненец-ненец)» — хант (ненец) фрустрирует ханта (ненца); «русский — хант (ненец)» — русский фрустрирует ханта (ненца); «русский — русский» — русский фрустрирует русского; «хант (ненец) — русский» — хант (ненец) фрустрирует русского.

Русские мальчики в ситуациях депривации сверстниками «другого» этноса также обнаруживают уменьшение числа реакций неадекватно лояльного и агрессивного типов и увеличение количества реакций агрессивных и игнорирующих типов. При этом обнаружено, что пассивных отношений к фрустрирующим воздействиям у мальчиков КМНС больше, чем у русских.

Для оценки достоверных различий при сравнении результатов между детьми КМНС и русских применялся t – критерий Стьюдента: различия статистически достоверны ($P < 0,05$).

Таблица 2

Выраженность типов реакций у девочек КМНС и русских на ситуации депривации со стороны сверстников «своего» и «другого» этносов (в %)

Ситуации фрустрации	Типы реакций на фрустрацию				
	Ф ¹	Ф ²	Ф ³	Ф ⁴	Ф ⁵
1. Хантыйка — хантыйка (ненка — ненка)*	13,4	32,5	27,3	18,6	8,2
Русская — хантыйка (ненка)	14,8	29,2	33,1	20,4	2,5
2. Русская — русская	3,1	42,8	30,6	19,7	4,8
Хантыйка (ненка) — русская	2,8	18,3	42,6	32,7	3,6

Примечание. Типы реакций. Ф¹ — адекватно лояльный; Ф² — неадекватно лояльный; Ф³ — агрессивный; Ф⁴ — игнорирующий; Ф⁵ — пассивный.

Анализ особенностей реагирования представительниц двух этнических групп: девочки КМНС (хантыйки, лесные ненки) и русские на фрустрацию внутри своего и другого этноса дал возможность выделить следующие тенденции в поведении по отношению к другому этносу.

Девочки КМНС в ситуациях депривации сверстниками другого этноса обнаруживают уменьшение числа реакций неадекватно лояльного типа поведения, увеличение количества агрессивных и игнорирующих реакций.

* «Хантыйка — хантыйка (ненка — ненка)» — хантыйская (ненецкая) девочка фрустрирует хантыйскую (ненецкую) девочку;

«русская — хантыйка (ненецкая)» — русская фрустрирует хантыйскую (ненецкую) девочку;

«русская — русская» — русская фрустрирует русскую девочку;

«хантыйка (ненка) — русская» — хантыйская (ненецкая) девочка фрустрирует русскую девочку.

Русские девочки в ситуациях депривации сверстниками другого этноса обнаруживают значительное уменьшение реакций неадекватного лояльного типа, увеличение количества реакций агрессивного и игнорирующего типов поведения. При этом обнаружено, что пассивных отношений к фрустрирующим воздействиям у девочек КМНС на депривацию со стороны русских девочек несколько меньше, чем на депривацию со стороны девочек своего этноса.

Выявив различия на фрустрации у мальчиков и девочек КМНС можно указать на следующие тенденции: уменьшение числа реакций неадекватно лояльного типа при депривации со стороны пришлого этноса; увеличение числа агрессивного типа поведения. Установлено, что игнорирующий тип у девочек КМНС и пришлых выше, чем у мальчиков.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что у девочек отмечается особенно высокий уровень агрессивных и игнорирующих типов поведения. Это тенденция проявляется не только в проективной ситуации, но и в учебной деятельности и в обыденной жизни.

Проективный метод этнической идентификации показал, что у детей КМНС наблюдается выраженное напряжение по отношению к своим фенотипическим признакам, вследствие чего они выражают негативные чувства к своим внешним физическим данным. При этом они отдают предпочтение фенотипическим признакам этносов европеоидного антропологического типа, принадлежащим представителям пришлого населения.

Как показало исследование, у девочек КМНС зависимость от предпочтений европеоидного антропологического типа выражена в большей степени, чем у мальчиков КМНС — девочки чаще обсуждают идеалы внешних данных и при этом обнаруживают большую эмоционально-оценочную включенность.

Проективный метод этнической идентификации со всей определенностью показал нарушение этнической идентичности у детей КМНС.

Психологическое сопровождение детей КМНС целью коррекции этнической идентичности осуществлялось практическим психологом в условиях северных национальных школ.

Для стабилизации этнической идентичности был выбран комплексный подход психологического сопровожде-

Нарушение этнической идентификации

Психологическое сопровождение необходимо

ния, ориентированный на всех участников учебно-воспитательного процесса в национальной школе: групповые и индивидуальные консультации для педагогов и родителей; урочные и внеурочные формы психокоррекционного воздействия на реабилитацию этнической идентичности.

Психолог в национальной школе по сути своей профессиональной деятельности является этнопсихологом. Главным в сложившейся ситуации становится создание социально-психологических условий для психокоррекции и формирования этнической идентичности в процессе воспитания и образования. Психолог, осуществляя приемы психологического сопровождения, оказывает психологическую помощь в конструировании этнопедагогической среды. Он участвует в психологическом обеспечении процессов внедрения учебных предметов этнокультурного цикла; в создании учебно-промысловых угодий; в помощи детям в адаптации к обучению в школе и проживанию в интернате и др. Также психолог особое внимание уделяет повышению этнопедагогической культуры учителей, их профессионального совершенствования знаний в области этнопсихологии и этнопедагогики. Психолог через условия практической, творческой и коррекционной работы с детьми способствует присвоению ими ценностного отношения к своему этносу, традициям, обычаям, исконным видам промысловой деятельности.

Специально организованная форма психокоррекционного воздействия на ребенка по присвоению позитивной этнической идентичности проводилась через: игротерапию, основанную на подвижных народных играх; национальные виды спорта; арттерапию, основанную на символических культовых действиях, включенных в традиционную культуру, и др.

В технологию сопровождающей деятельности были включены игры и упражнения с этнической спецификой: сюжетно-ролевые игры и инсценировки, связанные с мифологией, фольклором, обрядами, культовыми праздниками. На занятиях ребенок в непосредственной обстановке погружался в этнокультурную среду, приближенной к традициям, обычаям и быту этноса.

Систематические занятия с детьми КМНС дали позитивные результаты: оказалось, что появилась их привер-

женность к этническим традициям, обычаям; осознание уникальности своего этноса, этническая толерантность к своему и пришлому этносу. Эти изменения в самосознании детей КМНС констатированы школьными учителями и воспитателями интернатов северных национальных школ.

В процессе работы с детьми КМНС в условиях национальных школ Севера нами были получены данные, показывающие, что целенаправленное этнопсихологическое коррекционное воздействие на детей положительно повлияло на становление и развитие их этнической идентичности.

Выводы

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Этническая идентичность детей младшего школьного возраста ханты и лесных ненцев имеет свою специфику, обусловленную исторически сложившейся социальной ситуацией (интенсивного влияния пришлого населения: русских, украинцев, татар и др.), которая выражается нарушением процессов межпоколенной трансмиссии элементов этнической культуры КМНС. Показано нарушение этнической идентичности.
2. Ментальность детей КМНС характеризуется амбивалентным мироощущением: во-первых, мифологическим сознанием, уникальностью уклада традиционного образа жизни и малочисленностью; во-вторых, особым местом в системе отношений с доминирующим большинством пришлого населения. Это обстоятельство обуславливает особенности этнической толерантности. Выводы вытекают из результатов анализа включенного наблюдения, беседы и опроса.
3. Дети КМНС в ситуации межэтнического взаимодействия выражают фрустрированность, напряженность, тревожность, комплекс этнической неполноценности. Эти качества выражены одинаково сильно как у мальчиков, так и у девочек КМНС. В работе эти выводы вытекают из результатов полученных методами: проективного метода депривации структурных звеньев самосознания; проективного метода этнической идентификации.
4. У детей КМНС в процессе этнической идентификации и присвоения поведенческих стереотипов происходит дифференциация поведения по отношению к представителям «своего» и «другого» этносов.

Ментальность детей ханты
и лесных ненцев

Фрустрированность, напряженность и др.

Определение характерных для детей типов поведения в фрустрированных проективных ситуациях по отношению к членам «своего» и «другого» этносов показало, что в ситуациях, где фрустратором выступает представитель «своей» этнической группы, дети КМНС чаще проявляют неадекватно лояльный тип поведения, чем русские. В ситуациях, где фрустратором выступает представитель «другого» этноса у детей ханты, лесных ненцев, а также русских увеличивается количество агрессивных реакций, при этом у русских девочек агрессивность по отношению к сверстницам из числа КМНС увеличивается значительно.

Разная сензитивность к депривации по звеньям самосознания

5. Результаты исследования показали, что в ситуациях взаимодействия со сверстниками «своего» этноса наиболее сензитивными к депривации структурных звеньев самосознания, являются: у ханты и лесных ненцев — **имя, притязание на признание и психологическое время**, у русских — **притязание на признание и половая идентификация**.

В ситуациях взаимодействия со сверстниками «другого» этноса и у детей КМНС, и у русских наиболее сензитивны к депривации — **имя, притязание на признание и половая идентификация**.

Дети КМНС по сравнению с русскими детьми более аффективно переживают депривацию притязания на признание со стороны сверстников другого этноса. Депривация половой идентичности вызывает у русских мальчиков большую агрессивность, чем у мальчиков КМНС.

Предпочтение типа «своего» и «чужого» этноса

6. Изучение представлений детей КМНС и русских детей об особенностях своих фенотипических признаков и внешнего облика (тип лица — «идеальное лицо»), а также их представления об идеальном образе — самый красивый мальчик и девочка («идеальный образ»), методом этнической идентификации показало:

- дети всех исследуемых этносов имеют четкое представление об особенностях своего внешнего облика;
- дети ханты и лесных ненцев при выборе «идеального образа» отдают предпочтение физическим признакам **европеоидной расы**, а не к своему этническому типу (монголоидной расы); русские дети предпочитают европеоидную расу. **Это обстоятельство показывает наличие комплекса этнической неполноценности детей КМНС.**

Необходимо психологическое сопровождение

7. Для стабилизации этнической идентичности необходим комплексный подход психологического сопровождения

вождения, ориентированный на всех участников учебно-воспитательного процесса в национальной школе: групповые и индивидуальные консультации для педагогов и родителей, урочные и внеурочные формы психокоррекционного воздействия на реабилитацию этнической идентичности.

Результатом психологического сопровождения детей КМНС с нарушениями этнической идентичности явились: приобщение их приверженности к этническим традициям, обычаям; осознания уникальности своего этноса; этнической толерантности.

8. Методы диагностики психологических особенностей этнической идентичности детей КМНС явились психологически обоснованными и научно-объективными. Дети с интересом становились участниками обследования и с готовностью включались в предлагаемую деятельность. При этом было обнаружено отношение к предлагаемой деятельности как к «серьезной игре».

9. Анализ исследований методов и приемов психологического сопровождения по психокоррекционному воздействию подтвердил их продуктивную роль в формировании и развитии этнической идентичности личности.

Под воздействием этнопсихологических и этнопедагогических нововведений в образовательной практике произошли существенные изменения в системе структурных компонентов самосознания детей КМНС: стабилизация этнической идентичности; присвоения ценностных отношений к своему этносу; традициям и обычаям; приобщения к исконным видам промысловой деятельности.

1. *Phinney J.S.* A three-stage model of ethnic identity development in adolescence // *Ethnic identity: Formation and transmission among Hispanics and other minorities.* Albany, 1993. P. 73.

2. *Кон И.С.* Социологическая психология. М.; Воронеж, 1999. С. 442.

3. *Волков Г.Н.* Этнопедагогика: Учеб. для сред. и высш. пед. учеб. заведений. М., 1999. С. 128–129.

4. *Волков Г.Н.* Там же. С. 131.

5. *Мухина В.С.* Возрастная психология. М., 1999. С. 94.

6. *Мухина В.С.* Этнопсихология: настоящее и будущее // *Феноменология развития и бытия личности.* М.; Воронеж, 1999. С. 443.

7. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 48.